

ДВЕНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

410002, г. Саратов, ул. Лермонтова д. 30 корп. 2 тел: (8452) 74-90-90, 8-800-200-12-77; факс: (8452) 74-90-91,
<http://12aas.arbitr.ru>; e-mail: info@12aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

арбитражного суда апелляционной инстанции

г. Саратов

Дело №А12-34717/2018

05 марта 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена «26» февраля 2019 года
Полный текст постановления изготовлен «05» марта 2019 года

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи Веряскиной С.Г., судей Акимовой М.А., Степуры С.М., при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания Астафьевой В.К., при участии в судебном заседании:
от общества с ограниченной ответственностью «БТИ-1» - В.А. Цыбизов по доверенности от 26.11.2018, М.Н. Юрченко по доверенности от 26.02.2019,
от Управления Федеральной антимонопольной службы – Е.А. Власова по доверенности от 21.01.2019,
от Государственного бюджетного учреждения Волгоградской области «Волгоградоблтехинвентаризация» - А.А. Чуйкин по доверенности от 09.01.2019,
от муниципального унитарного предприятия «Центральное межрайонное БТИ» - Е.Ф. Колесова по доверенности от 09.01.2019,
от акционерного общества «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» - М.Н. Горбатенко по доверенности от 11.10.2018 № 155,
рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием средств видеоконференц-связи при участии Арбитражного суда Волгоградской области апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «БТИ-1» (400012, г. Волгоград, ул. Севастопольская, д. 58, оф. 19, 20, ИНН 3444252686, ОГРН 1153443012854)
на решение Арбитражного суда Волгоградской области от 11 декабря 2018 года по делу № А12-34717/2018 (судья Л.В. Кострова)
по заявлению общества с ограниченной ответственностью «БТИ-1» (400012, г. Волгоград, ул. Севастопольская, д. 58, оф. 19, 20, ИНН 3444252686, ОГРН 1153443012854)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (400005, г. Волгоград, ул. 7-ая Гвардейская, д. 12, ИНН 3444051210, ОГРН 1023403460596)

об отмене решения,

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора: акционерное общество «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» в лице Нижне-Волжского филиала (400074, г. Волгоград, ул. Иркутская, д. 25, ИНН 9729030514, ОГРН 5167746159785), муниципальное унитарное предприятие «Центральное межрайонное БТИ» (400075, г. Волгоград, ул. 51-й Гвардейской, д. 1, ИНН 3444015290, ОГРН 1023402978543), Государственное бюджетное учреждение Волгоградской области «Волгоградоблтехинвентаризация» (400074, г. Волгоград, ул. Козловская, д. 32 А, ИНН 3460070059, ОГРН 1173443017703),

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «БТИ-1» (далее – ООО «БТИ-1», общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением об отмене решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее – Волгоградское УФАС России, антимонопольный орган, Управление) от 01.08.2018 №17-01-14.4-02/62.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены акционерное общество «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» в лице Нижне-Волжского филиала (далее – АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» в лице Нижне-Волжского филиала), муниципальное унитарное предприятие «Центральное межрайонное БТИ» (далее – МУП «Центральное межрайонное БТИ»), Государственное бюджетное учреждение Волгоградской области «Волгоградоблтехинвентаризация» (далее – ГБУ ВО «Волгоградоблтехинвентаризация»).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 11 декабря 2018 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

ООО «БТИ-1», не согласившись с вынесенным судебным актом, обратилось в апелляционный суд с жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и принять новый судебный акт, которым удовлетворить заявленные требования по основаниям, изложенным в апелляционной жалобе.

В судебном заседании представители ООО «БТИ-1» поддержали правовую позицию по делу, изложенную в апелляционной жалобе.

Представители Волгоградского УФАС России и ГБУ ВО «Волгоградоблтехинвентаризация» просили решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения по основаниям, изложенным в отзывах на апелляционную жалобу.

Представители АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» в лице Нижне-Волжского филиала и МУП «Центральное межрайонное БТИ» возражали против доводов, изложенных в апелляционной жалобе, просили решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей ООО «БТИ-1», Волгоградского УФАС России, ГБУ ВО «Волгоградоблтехинвентаризация», АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» в лице Нижне-Волжского филиала и МУП «Центральное межрайонное БТИ», проверив доводы апелляционной жалобы

и отзывов на нее, суд апелляционной инстанции считает, что решение суда первой инстанции не подлежит отмене по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, в Волгоградское УФАС России поступила жалоба АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» в лице Нижне-Волжского филиала (вх. №7623 от 11.08.2017) на нарушение антимонопольного законодательства ООО «БТИ-1», действия которого по использованию аббревиатуры БТИ в наименовании на вывеске вводят в заблуждение в отношении производителя услуг и являются актом недобросовестной конкуренции.

Волгоградское УФАС России, проведя проверку заявленных доводов АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» в лице Нижне-Волжского филиала, решением от 01.08.2018 по делу №17-01-14.4-02/629 признало ООО «БТИ-1» нарушившим часть 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Федеральный закон № 135-ФЗ).

Не согласившись с указанным решением, общество обратилось в арбитражный суд с изложенными выше требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое решение антимонопольного органа соответствует положениям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы заявителя.

Апелляционная инстанция считает выводы суда первой инстанции законными, обоснованными и соответствующими обстоятельствам дела.

Федеральным законом № 135-ФЗ определены организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Согласно пункту 7 статьи 4 Федерального закона № 135-ФЗ под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Недобросовестная конкуренция - это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Федерального закона № 135-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее - средства индивидуализации).

Статьей 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму, а в случаях, когда законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, указание только на такой вид.

В соответствии с пунктами 1,2 статьи 1473 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

Следовательно, фирменное наименование юридического лица является средством индивидуализации юридического лица.

В силу части 1 статьи 1474 ГК РФ юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет».

Пунктом 5 статьи 19 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что государственный учет жилищного фонда в Российской Федерации наряду с иными формами его учета должен предусматривать его техническую инвентаризацию и техническую паспортизацию (с оформлением технических паспортов жилых помещений - документов, содержащих техническую и иную информацию о жилых помещениях, связанную с обеспечением соответствия жилых помещений установленным требованиям).

Согласно части 8 статьи 47 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом указанные законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат настоящему Федеральному закону или издаваемым в соответствии с ним иным нормативным правовым актом Российской Федерации. При этом нормативные правовые акты в сфере осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства применяются до 1 января 2013 года.

В части, не противоречащей действующему законодательству Российской Федерации, продолжают действовать Положение о государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 13.10.1997 № 1301 (далее – постановление №1301), и Инструкция о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденная приказом Минземстроя Российской Федерации от 04.08.1998 № 37 (далее – Инструкция).

В соответствии с пунктом 3 постановления Правительства РФ от 13.10.1997 № 1301 «О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации» (далее - постановление № 1301) технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации - унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро (далее именуются - БТИ).

Таким образом, сочетание «БТИ», «Бюро технической инвентаризации» является общепринятым, содержится в правовых актах федерального и

регионального уровня и обозначает организации, занимающиеся техническим учетом жилищного фонда Российской Федерации, то есть в нормативном акте четко расшифровывается аббревиатура «БТИ» как специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации.

Наименование «БТИ» выполняет идентификационную функцию, позволяющую потребителю однозначно выделять определённый вид деятельности (услугу по учету и технической инвентаризации недвижимого имущества). Организации БТИ одновременно, как правило, выполняют работы в сфере кадастровой деятельности.

Вместе с тем согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц 15.05.2015 было зарегистрировано общество с ограниченной ответственностью с наименованием - ООО «БТИ-1», основным видом деятельности которого является кадастровая деятельность.

При этом ООО «БТИ-1» использует свое фирменное наименование (собственно фирменное наименование) в хозяйственной деятельности (на печатях, своей вывеске по месту размещения организации), а также использует его на вывеске без указания организационно-правовой формы.

Суд апелляционной инстанции считает, что использование в наименовании цифры «1» может создать потребителю впечатление, что ООО «БТИ-1» является частью (первой) некоей единой компании либо является первой по каким-либо основаниям (по времени образования, по объему оказываемых услуг, иное).

Указанные действия ООО «БТИ-1» способствуют введению в заблуждение потребителей относительно правовой сущности данного юридического лица, создают организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства/муниципалитета в деятельности данной организации.

Таким образом, в рассматриваемом случае использование ООО «БТИ-1» на вывеске аббревиатуры «БТИ» даёт организации необоснованное преимущество перед конкурентами (хозяйствующими субъектами, выполняющим аналогичные кадастровые работы в Волгоградской области), так как воспринимается потребителями как «Бюро технической инвентаризации», чем способно вызвать большее доверие к организации и ее привлекательность для потребителей благодаря восприятию организации как государственной или муниципальной, специализирующейся на техническом учете.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях ООО «БТИ-1» по использованию в своем наименовании аббревиатуры «БТИ» признаков недобросовестной конкуренции:

- действия совершены хозяйствующим субъектом, поскольку ООО «БТИ-1» является коммерческой организацией, осуществляющей деятельность, приносящую доход;

- действия направлены на получение преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку использование наименования «БТИ» предоставляет вышеуказанному юридическому лицу необоснованное преимущество перед конкурентами, выполняющими аналогичные кадастровые работы на территории Волгоградской области, так как организация воспринимается потребителями как «Бюро технической инвентаризации» и вызывает большее доверие как к организации, специализацией которой является техническая инвентаризация.

Дополнительными доказательствами направленности на получение преимуществ в предпринимательской деятельности и на введение в заблуждение потребителей являются использование аббревиатуры «БТИ» на вывеске без указания организационно-правовой формы и внесение по состоянию на 08.06.2018 ООО «БТИ-1» в ЕГРЮЛ записи о дополнительном виде деятельности - деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества.

Кроме того, в рамках дела была проведена лингвистическая экспертиза восприятия слова «БТИ» (заключение эксперта № 105 от 14.05.2018), в ходе которой помимо лексического и семантического анализа аббревиатуры был проведен ассоциативный эксперимент на понимание аббревиатуры «БТИ» гражданами. Опрошено около 200 информантов (190). Установлено, что 42 % опрошенных (80 информантов из 190) знают расшифровку аббревиатуры «БТИ». Данное количество опрошенных является значительным и указывает на то, что значительная часть потребителей понимает аббревиатуру «БТИ» именно как «Бюро технической инвентаризации», и соотносит ее с государственным учреждением.

При этом экспертиза показала, что часть граждан не усмотрели различий между кадастровой деятельностью и технической инвентаризацией объектов недвижимости (специально вопрос не задавался, об этом косвенно свидетельствуют ответы 53 информантов, описывающих сферу деятельности БТИ). Часть потребителей имеет представление о «БТИ», как о некоей государственной организации. В целом 70% опрошенных либо четко понимают, что БТИ это Бюро технической инвентаризации, либо дают описание организации через, осуществляемые им виды деятельности.

Доводы апелланта о том, что заключение эксперта от 14.05.2018 №105, выполненное с явными арифметическими ошибками, не может выступать в качестве надлежащего доказательства, судебной коллегией не принимается, поскольку экспертизы, опросы носят для антимонопольного орган при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства рекомендательный характер и не могут применяться в качестве единственного доказательства по делу. В данном случае заключение эксперта выступало в качестве дополнительного доказательства наличия в действиях ООО «БТИ-1» недобросовестной конкуренции.

Доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что аббревиатура «БТИ» является общепринятым сокращением, не является уникальным и законом не охраняется, не опровергают наличие со стороны общества нарушений антимонопольного законодательства, с учетом того, как раз, что аббревиатура «БТИ» является общепринятым сокращением, и использование ее в своем наименовании приводит к недобросовестной конкуренции.

С учетом изложенного вывод суда первой инстанции и антимонопольного органа о том, что действия ООО «БТИ-1» по выбору и использованию своего фирменного наименования свидетельствуют об умышленно недобросовестном приобретении исключительных прав на средство индивидуализации юридического лица (фирменное наименование), является обоснованным.

В апелляционной жалобе заявитель указывает на то, что его действия не противоречат законодательству и не нарушают права других хозяйствующих субъектов.

Указанный довод апелляционной инстанцией не принимается ввиду следующего.

Как было указано выше, технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации - унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро.

Используя общепринятую аббревиатуру «БТИ» в своем фирменном наименовании, общество нарушает законодательные требования, предъявляемые к фирменному наименованию юридического лица, а именно пункт 5 части 4 статьи 1473 ГК РФ, согласно которой в фирменное наименование юридического лица не могут включаться обозначения, противоречащие общественным интересам.

Противоречие общественным интересам выражается в том, что выбор аббревиатуры «БТИ» в собственном фирменном наименовании вызывает у потребителей ассоциацию участия государства (либо муниципалитета) в деятельности данной организации, что вводит в заблуждение потребителей и создает обладателю наименования недопустимые конкурентные преимущества.

При этом, как следует из сведений ЕГРЮЛ, ООО «БТИ-1» является коммерческой организацией в форме общества с ограниченной ответственностью, учредителями общества государственные или муниципальные организации не являются. Основной вид деятельности - кадастровая деятельность. При этом ООО «БТИ-1» услуги технического учета жилого фонда не оказывает и в соответствии с действующим законодательством оказывать их не вправе.

Материалами дела подтверждается, что действия ООО «БТИ-1» могут причинить убытки хозяйствующим субъектам - конкурентам, наличие которых на рынке установлено в рамках проведенного Управлением обзора состояния конкуренции на рынке кадастровых работ (служебная записка № 32 от 22.02.2018).

Исходя из определения недобросовестной конкуренции, для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией достаточно одной лишь возможности наступления таких последствий как причинение ущерба, в том числе, в виде упущенной выгоды.

Волгоградским УФАС России установлено, что конкуренты данного лица, оказывающие услуги в сфере кадастровой деятельности на территории Волгоградской области, действующие добросовестно, могут понести убытки в виде упущенной выгоды (ч. 2 ст. 15 ГК РФ), благодаря перераспределению спроса от потребителей, введенных в заблуждение относительно лица, оказывающего услугу. О данном факте также свидетельствует письмо от ООО «ВЦСЭ» (вх. № 4287 от 22.05.2018).

Доводы общества о том, что наименование ООО «БТИ-1» не вызывает смешение с наименованием АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ», отсутствует тождественность и сходность в наименования, и следовательно, не нарушаются исключительные права на средство индивидуализации (фирменное наименование) АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ», судебной коллегией отклоняется, поскольку не имеет отношение к рассмотренному делу, так как предметом рассмотрения дела № 17-01-14.4-02/629 не было установление признаков недобросовестной конкуренции, связанной с созданием смешения (статья 14.6 Федерального закона № 135-ФЗ).

Как следует из материалов дела, АО «Ростехинвентаризация-Федеральное БТИ» создано путем преобразования ФГУП «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости - Федеральное бюро технической инвентаризации» на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 01.07.2013 № 1111-р, приказа Федерального агентства по

управлению государственным имуществом от 02.12.2013 № 368 и распоряжения Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Москве от 14.07.2016 № 782 и является его правопреемником. Учредителем данного общества является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

В соответствии с частью 5 статьи 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией.

Таким образом, АО «Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ» (Ниже-Волжский филиал), являясь правопреемником ФГУП ««Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости - Федеральное бюро технической инвентаризации», обоснованно использует в своем наименовании аббревиатуру «БТИ».

Дело № 17-01-14.4-02/629 было возбуждено Волгоградским УФАС России по признакам нарушения статьи 14.4. Федерального закона № 135-ФЗ, а именно по факту недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица (фирменного наименования), а не с нарушением прав на средство индивидуализации конкурента.

В апелляционной жалобе общество указывает, что технические планы зданий, сооружений, помещений могут изготавливать не только государственные и муниципальные предприятия (учреждения).

Действительно, данная деятельность является кадастровой деятельностью, которой могут заниматься и частные хозяйственные субъекты, имея в штате кадастровых инженеров в соответствии с положениями законодательства, на которые ссылается заявитель.

Однако довод о том, что составление технических паспортов нежилых помещений (деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества) не относится исключительно к видам деятельности государственных и муниципальных предприятий опровергается пунктом 3 постановления №1301, в котором указан исчерпывающий перечень организаций, имеющих право заниматься данным видом деятельности, в которой общество не входит.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оспариваемое решение соответствует положениям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы заявителя, в связи с чем правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного апелляционная инстанция считает, что по делу принято законное и обоснованное решение, оснований для отмены которого не имеется. Выводы суда по данному делу основаны на установленных обстоятельствах и имеющихся в деле доказательствах при правильном применении норм материального и процессуального права. Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не могут служить основанием для отмены принятого решения.

Руководствуясь статьями 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 11 декабря 2018 года по делу № А12-34717/2018 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «БТИ-1» без удовлетворения.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Поволжского округа в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме, через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

С.Г. Верякина

Судьи

М.А. Акимова

С.М. Степура